

Малыш Но-Но, которого он крепко держал в объятиях, был весь в крови, и от его милого лица не осталось и следа. Он громко плакал, и в его крике слышалась безысходность.

Из-за непрекращающегося плача его голос стал хриплым, но он всё равно плакал, не скрывая своей боли.

Его окровавленное лицо резко контрастировало с бледным лицом Хэ Дачжуана.

Как будто одно символизировало жизнь, а другое — смерть.

Папа Хэ хотел взять Но-Но на руки, чтобы тот не давил на рану Хэ Дачжуана.

Но Но-Но упрямо сопротивлялся, цепляясь за одежду Хэ Дачжуана и плача ещё громче. Его нежелание расставаться с отцом заставило папу Хэ плакать ещё сильнее. Он посмотрел на Но-Но и сказал:

— Ты тоже боишься, что папа уйдёт от тебя?

Но-Но в ответ попытался ещё глубже зарыться в объятия Хэ Дачжуана.

Папа Хэ схватил руку Хэ Дачжуана и, сдерживая рыдания, сказал:

— Дачжуан, не пугай меня так. Если с тобой что-то случится, как мы с мамой будем жить? Но-Но ещё такой маленький, неужели ты хочешь, чтобы он рос без отца?

Но тот, кто всегда переживал, когда Но-Но плакал, теперь лежал без движения, не проявляя никаких признаков жизни.

Папа Хэ, рыдая, схватил доктора Гоу за ногу и закричал:

— Спаси его, спаси его. Умоляю, спаси его...

Доктор Гоу смотрел на лежащего человека, словно очнувшись от сна. Он вскочил и побежал в свою комнату, откуда вскоре вернулся с аптечкой, чтобы остановить кровь у Хэ Дачжуана.

Мама Хэ, поддерживаемая другими, подошла к сыну и, увидев его лежащим в луже крови, потеряла сознание.

Доктор Гоу дрожащими руками обработал рану и приказал осторожно перенести Хэ Дачжуана в больницу. Все бросились поднимать его и быстро понесли к выходу.

Они были в шоке. Цзинь Жуй поручил им охранять членов семьи Цзинь, и особенно важного человека, который теперь лежал с пулевым ранением прямо у них на глазах.

Теперь каждый чувствовал, что его жизнь висит на волоске, и они боялись. Они только надеялись, что этот человек выживет, ведь если он умрёт, их смерть будет лишь вопросом времени.

Цзинь Жуй, прибыв к больнице, был сразу же встречен и направлен к операционной.

Он бросился к двери операционной, но, только подойдя к ней, увидел, как она открывается, и услышал, как доктор Гоу говорит маме Хэ:

— Простите.

Цзинь Жуй почувствовал, как его ноги словно приросли к полу, и он не мог сделать ни шагу.

Он смотрел, как папа Хэ и мама Хэ падают на пол, рыдая.

Его удивило, почему мама Хэ сидит у двери операционной, плача навзрыд, а папа Хэ, присев в углу, бьётся головой о стену. Что с ними?

Дверь операционной была открыта, но врачи и медсёстры не собирались возвращаться внутрь.

Цзинь Жуй нахмурился. Почему они не идут? Ведь Дачжуан всё ещё там.

Охранники стояли в стороне, опустив головы, не решаясь заговорить.

Цзинь Жуй чувствовал, что хочет бежать в операционную, но ноги не слушались. Он посмотрел вниз и увидел, что на полу несколько капель крови.

Чья это кровь?

[Молодой господин, в доме завелся предатель. Дачжуан... он ранен.]

[Пуля попала в сердце. Не знаю, выживет ли он. Ты... скорее приезжай.]

Цзинь Жуй резко поднял голову и посмотрел на операционную. Да, его Дачжуан всё ещё там, он всё ещё там.

Ноги стали тяжелыми, как будто весили тонну, и Цзинь Жуй медленно пошёл к операционной. С каждым шагом на чистом полу оставалась капля крови.

Но никто из присутствующих, казалось, не обращал на это внимания.

Мама Хэ, увидев Цзинь Жуй, вдруг словно сошла с ума. Она вскочила с пола и бросилась к нему, ударив его по лицу.

Она рыдала и кричала:

— Верни мне сына! Верни его! Верни его!

Цзинь Жуй от удара повернул голову в сторону, и из уголка его рта потекла кровь. Он словно не чувствовал боли, посмотрел на маму Хэ, оттолкнул её и продолжил идти к операционной.

Мама Хэ, чуть не упав, схватила его, не давая войти, и кричала:

— Убирайся! Ты не имеешь права его видеть! Он не хочет тебя видеть! Это ты его погубил, это ты, это ты! Убирайся! Уходи! Уходи!

Цзинь Жуй словно не слышал её. Он оттолкнул маму Хэ и продолжил идти к операционной.

Мама Хэ, сидя на полу, рыдала:

— Цзинь Жуй! Ты теперь доволен? Он умер! Ты его убил, ты доволен? Ах! Почему не ты! Почему не ты!

Цзинь Жуй резко повернулся к ней, в глазах вспыхнула ярость:

— Заткнись! Не смей так говорить о нём!

Затем он тихо добавил:

— Даже если ты его мама.

Мама Хэ смотрела на него, полная отчаяния, и продолжала плакать:

— Убей меня, убей меня. Мой Дачжуан умер, зачем мне теперь жить? Небеса! Что мы, семья Хэ, сделали такого? Пусть все наказания падут на меня, пусть я умру, я умоляю, верните моего Дачжуана, верните его!

Цзинь Жуй не обращал на неё внимания и продолжал идти к операционной.

Папа Хэ, с красными глазами, поднялся и пошёл к Цзинь Жую.

Цзинь Жуй видел только дверь операционной, всё остальное для него исчезло.

Внезапный удар сбил его с ног.

Папа Хэ стоял над ним, нанося удары.

— Теперь ты доволен? Доволен?

Цзинь Жуй не сопротивлялся, принимая удары.

Но охранники, стоявшие рядом, испугались и сразу же оттащили папу Хэ, помогая Цзинь Жую подняться.

— Молодой господин, вы в порядке? Вы ранены, лучше сначала обработать рану.

Цзинь Жуй оттолкнул их и продолжил идти к операционной.

Папа Хэ кричал:

— Цзинь Жуй, однажды ты получишь по заслугам, ты не умрёшь своей смертью, не умрёшь!

Цзинь Жуй, словно бездушная кукла, шёл к операционной.

Наконец увидев лежащего на операционном столе человека, он дрожащей рукой коснулся лица Хэ Дачжуана.

Рука почувствовала холод, незнакомый и безжизненный. Это был не его Дачжуан, не он. Его Дачжуан не был таким.

Но, несмотря на это, его рука не могла остановиться и потянулась, чтобы снять белую простыню, покрывавшую тело. Увидев пулевое ранение на груди, Цзинь Жуй упал на колени.

Старый доктор Гоу стоял неподалёку и сказал:

— Молодой господин, примите мои соболезнования.

Цзинь Жуй посмотрел на него и вдруг засмеялся:

— Дядя Гоу, включите, пожалуйста, отопление. Моему Дачжуану холодно, он может простудиться.

Старый доктор Гоу вздохнул и сказал:

— Пуля попала ему в сердце, и он потерял слишком много крови. Когда его привезли, уже было слишком поздно.

Цзинь Жуй снова засмеялся, глядя на доктора:

— Дядя Гоу, о чём вы? Мой Дачжуан просто спит, он отдохнёт и всё будет хорошо. Не говорите таких вещей, это не к добру, я рассержусь.

Сказав это, он вдруг вспомнил что-то и обратился к Хэ Дачжуану:

— Да, Дачжуан, если ты будешь так продолжать, я рассержусь.

Дрожащей рукой он коснулся лица Хэ Дачжуана:

— Дачжуан, дорогой, вставай, пойдём домой, здесь спать холодно. Ты опять упрямисься, да? Не хочешь со мной разговаривать? Если не заговоришь, я рассержусь. Хорошо, спи здесь, если хочешь. Я не буду тебя заставлять, делай, как хочешь, хорошо? Скажи что-нибудь, ты же знаешь, как я боюсь, когда ты молчишь.

Я знаю, ты не спишь, просто открой глаза и скажи мне хоть слово, и я сделаю всё, что ты захочешь. Хорошо?

Ты всё ещё злишься на меня за то, что я не отпустил тебя?

<http://bllate.org/book/16150/1448111>